

11. Bosman D.B., van der Merwe I.W. Tweetalige sakwoordeboek. Afrikaans-Engels, Engels-Afrikaans. – Bloemfontein, Pinetown, Pretoria: Nasou, 1995. – 244 bl.
12. Paton A. Cry, the Beloved Country. – New York: Charles Scribner's Sons, 1950. – 283.
13. Gove P.B., ed. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. – Springfield, Massachusetts: G.&C. Merriam Co., 1965. – 2662 pp.
14. Neufeldt V., ed. Webster's New World Dictionary.. – New York: Simon and Schuster, Inc., 1990. – IV, 694 pp.
15. Smith P. "The Pain". // The Little Karoo. – London, 1924. – P. 1–14.
16. Morris W. (ed.) Morris Dictionary of Word and Phrase Origin. – New York: Harper and Collins Publishers, 1971. – XIV, 669.
17. Медникова Э.М., Апресян Ю.Д., ред. Новый большой англо-русский словарь. // В 3 т. – М.: Русский язык, 1994. – Т. 1.
18. Green J. Cassell's Dictionary of Slang. – London: Cassell&Co, 2000. – X, 1316 pp.
19. Krog A. Truth Trickle Becomes a Flood. // Mail and Guardian. – Johannesburg, Nov. 1, 1996.
20. Lessing D. A Sunrise on the Veld. // The Dolphin Reader. Hunt D., Perry C., eds. – Boston: Houghton Mifflin, 1993. – pp. 420-426.
21. Зацний Ю.А. Міжкультурна комунікація і запозичення англійської мови кінця ХХ століття. // Мовні і концептуальні картини світу. Мови, культури та переклад у контексті європейського співробітництва. Збірка наукових праць. – К., Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2001. – 127-129.
22. Домашнев О.А. О лексикографическом отражении американского стандарта английского литературного языка. // Лингвистические исследования. Структура языка и языковые изменения. – М.: 1985. – С. 70-79.

Чернобай С.Е.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «семья, дом», КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале английского, новогреческого, русского и украинского языков)

Фразеологический фонд языка – это «зеркало, в котором лингвокультурное сообщество идентифицирует свое национальное самосознание» [8, с. 9]. Фразеологизмы хранят знание о мире и о человеке в этом мире, что делает интересным и плодотворным их изучение в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, в плане реконструкции на их основе фразеологического представления о мире – фразеологической картины мира, которая является фрагментом языковой картины мира.

Целью статьи является изучение фрагмента языковой картины мира на материале идиоматической фразеологии английского, новогреческого, русского и украинского языков, объединенной семантическим компонентом «семья, дом». Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть основные тенденции изучения фразеологии в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики; 2) на материале идиоматической фразеологии английского, новогреческого, русского и украинского языков определить национально-культурные особенности репрезентации концептов «семья» и «дом» в языковых картинах мира неблизкородственных языков.

Для выявления семантических особенностей идиоматической фразеологии применяется метод семантического анализа. При рассмотрении национально-культурной специфики языковых картин мира используется метод лингвокультурологического анализа, целью которого является изучение способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов [7, с. 15].

Исследование является актуальным, поскольку в современной лингвистике наметился важный методологический сдвиг в парадигме научных исследований от системоцентричной лингвистики к антропоцентричной лингвистике, ориентированной на изучение языка в тесной связи с культурой и духовно-практической деятельностью человека [1, с. 29]. Как отмечает Н. Ф. Венжинович, опора на принципы когнитологии и лингвокультурологии дает возможность определить место и роль фразеологизмов в когнитивной базе того или иного народа, определить их значение как составных элементов языковой картины мира. Переориентация исследования идиомы в русле когнитивистики и лингвокультурологии обусловлена новым взглядом на идиому как на: 1) языковой знак, передающий информацию; 2) знак, сохраняющий и отображающий культурные достижения народа [2, с. 120].

Семантика языка, будучи особой формой отражения мира, является важнейшим показателем уровня развития культуры народа, выразителем его картины мира, под которой понимается «отображение в языке коллективного опыта каждого народа и совокупность его знаний о мире» [1, с. 29]. Духовное и культурное своеобразие языковых коллективов предопределено различиями в национальных языковых картинах мира, так как язык не только отображает действительность в форме ее языковой картины мира, но и воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка [8, с. 231].

Как отмечает Е. В. Иванова, языковая картина мира нуждается в реконструкции, которая происходит в

два этапа. Первый и основной этап представляет собой воссоздание модели мира на основе анализа исключительно языковых данных, второй этап предполагает возможную интерпретацию на основе социально-исторических и культурных фактов [3, с. 39]. Анализируя семантическое пространство, образованное группой фразеологизмов той или иной тематики, возможно описать структуру определенного знания о мире, отраженного во фразеологизмах, – когнитивную структуру. Выделение в этой структуре признаков-характеристик различных объектов позволяет реконструировать фразеологические концепты. Понятие концепта относительно новое для отечественной лингвистики. Несмотря на то, что в когнитивной лингвистике в отношении понятия концепт нет единого мнения (изучением концептов занимаются Р. М. Фрумкина, В. Н. Телия, М. В. Никитин, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, В. В. Колесов, С. Е. Никитина, Ю. С. Степанов и др.), данное понятие является результативным для реконструкции языковой картины мира. Под концептом понимается все знание об объекте, которое можно получить на основе анализа содержательного плана языковой единицы [3, с. 109].

Для изучения фрагмента языковой картины мира были отобраны идиомы (фразеологические единицы с полностью или частично переосмысленным значением), представляющие концепты «семья» и «дом». Общее количество идиом составило 185 в английском, 116 в русском, 95 в украинском и 64 новогреческом языках. Материал для исследования был отобран из Oxford Dictionary of English Idioms A. P. Cowie and others [11], COBUILD Dictionary of Idioms [10], Англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина [4], Λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας του Γ. Μπαμπινιώτη [12], Фразеологического словаря русского литературного языка А. И. Федорова [9], Словника фразеологізмів української мови В. М. Білоноженко та ін. [6].

В отличие от пословицы, которая одновременно и суммирует опыт, и рекомендует действия на основе этого опыта, идиома лишь фиксирует и на основе переосмысления передает знания о мире. Именно этим фактом можно объяснить столь большое количественное расхождение в пословицах и идиомах, объединенных семантическим компонентом «семья, дом» (ср. у Е. В. Ивановой рассмотрено 845 русских пословиц о доме и семье и 389 английских [3, с. 191]). Являясь фразеологическими единицами с переосмысленным значением, большинство идиом с компонентами «семья» и «дом» не передает значения, связанные напрямую с родственными отношениями. Так, например, в английском и новогреческом языках идиомы с лексемой «отец» передают значение старший, наставник, достойный уважения, родоначальник: *father confessor, the Father of lies, the father of the Bar, the Father of the City, Father Thames, like a father, spiritual father, the Father of English poetry; πατέρας του έθνους, πατέρας της φυλής, στέκομαι για κάποιον πατέρα, Πατέρες της Εκκλησίας, Άγιοι Πατέρες*.

Идиомы с лексемой «брат» и «сестра» передают значение духовного родства, единства с кем-то на основе общих интересов: *brother in arms, sworn brothers; πνευματικός αδελφός, πνευματική αδελφή, αδελφή του ελέους, αδελφή ψυχή*; названный брат, братья по оружию, братья по перу, свой брат, брат во Христе, наша сестра, сестра во Христе; *свій брат, ваша сестра, самому чорту брат, старший брат*.

Достаточно широко представлены идиомы с лексемами «мать» и «отец» (в английском языке – 8 и 28, в новогреческом – 1 и 13, в русском – 10 и 5 и в украинском – 23 и 15 соответственно). При этом новогреческая идиома *μήτηρ αμήτωρ* имеет отрицательную коннотацию, так как характеризует женщину как плохую мать. Преобладание идиом с лексемами «father» и «πατέρας» в английском и новогреческом языках свидетельствует о патриархальном устройстве общества, в то время как в славянской идиоматике нашли отголоски матриархата. В идиомах подчеркивается важная роль женщины как хозяйки дома, хранительницы домашнего очага и матери, хотя мужчина остается кормильцем и главой семьи. Необходимо заметить, что в русском и украинском языках употребляются грубые бранные идиомы с лексемами «отец» и «мать»: по матушке, к ядрёной (чертовой) матери, в Бога (душу) мать; *посилати до бісового батька, батьку його трясця, чорт батька знає, вража мати знає, хрінова мати*. Употребление таких идиом оскорбляет человека, который является адресантом в коммуникативной ситуации.

Так же представлены идиомы с лексемами «дитя», «сын» и «дочь». Прежде всего такие идиоматизмы указывают на происхождение, родственную преемственность: *a son of the soil, sons of Adam, a son of the Muses; παιδί του λαού, παιδί του δρόμου, παιδί του πατέρα/ της μητέρας*; сын природы, сын полка, духовный сын; *син природы, батьків син*. Библейская история о блудном сыне нашла отражение во всех языках, что подтверждают следующие идиомы: *prodigal son; άσωτος υιος*; блудный сын; *блудный син*. О дочерях чрезмерно заботятся, берегут как зеницу ока (мамина доця; *ως κόρη οφθαλμού*), но стыдно быть маменькиным сыночком (мамин синок; *a mother's boy; παιδί της μαμάς*). В английском и греческом языках идиомы с лексемой «дитя» (“child” и “παιδί”) также употребляются, когда мы хотим сказать, что кто-то очень мало знает или ведет себя несерьезно, по-детски: *a child in such matters; like a child in a sweet shop; η ώρα του παιδιού*.

Идиомы с лексемой «брак» нашли отражение в английском и новогреческом языках и являются национально-специфичными: *a Greta Green marriage* (брак между сбежавшими влюбленными), *a Scotch marriage* (брак, заключенный без соблюдения формальностей, а лишь в присутствии свидетелей), *του Κουτρούλη ο γάμος* (полная неразбериха). Только в идиоматике новогреческого языка представлен концепт «πεθερά» (свекровь), который передает негативное значение, связанное с данным концептом: *κακιά πεθερά* (досл. плохая свекровь – о сварливом человеке).

Что касается концепта «дом», то лишь в английском языке идиомы с лексемами «house» и «home» передают идею домашнего уюта, семейного очага, пространства, которое принадлежит моей семье: *at home, bring home the bacon, something to write home about, on home ground, safe as houses, heart and home, keep open house*. В русском, украинском и новогреческом языках подавляющее большинство идиом с лексемами «дом, двор» имеют значение учреждение: *гостинный двор, заезжий двор, постоялый двор, кружечный двор*,

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ
«семья, дом», КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

хамовный двор, бешеный дом, божий дом, веселый дом, казенный двор, мертвый дом, скудельный дом; казенный дім; οίκος του Θεού, οίκος τυφλών, Οίκος Ναύτου. Идею родного дома в украинском языке передают идиомы с лексемой «вогнище»: родинне вогнище, сімейне вогнище. Существование в новогреческом языке архаичной и современной лексики позволяет установить границы концепта «дом»; идиомы с лексемой «οίκος» (за исключением идиомы *τα εν οίκω μη εν δήμω* – (досл. в доме, а не при людях) ≈выносить сор из избы) передают значение учреждения, а идиомы с лексемой «σπίτι» обозначают домашний очаг: οίκος του Θεού, οίκος τυφλών, Οίκος Ναύτου; *από σπίτι, ανοίγω το σπίτι μου, φεύγω από το σπίτι, κάνω το σπίτι, δουλειές του σπιτιού*.

Большое количество идиом с лексемами «family» (7 идиом), «house» (34 идиомы) и «home» (28 идиом) свидетельствует о сосредоточенности британцев на интересах собственной семьи, об их индивидуализме. Славянам же присуще чувство коллективизма, что подтверждается наличием идиом с концептами «род» (6 идиом) и «рід» (8 идиом). Идиоматика английского и новогреческого языков отражает патриархальное устройство общества, русский и украинский языки подчеркивают особую роль женщины в обществе.

Таким образом, идиоматическая фразеология дает яркое представление о языковой картине мира носителей языка. Изучение фразеологии позволяет реконструировать языковую картину мира, которая в свою очередь репрезентирует картину мира. Сопоставительное исследование языковых картин мира неблизкородственных языков представляется нам достаточно перспективным, так как именно знание картины мира носителя языка, являющегося представителем другого народа, способствует успешной межкультурной коммуникации и взаимопониманию представителей разных культур и народов [5, с. 8].

Источники и литература

1. Богатырева С. Т. Национально-культурная семантика фразеологии современного английского и немецкого языков// *Одиниці та категорії сучасної лінгвістики*/ Зб. Статей присвяч. ювілею В. Д. Каліушенка. – Донецьк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд.», 2007. – С. 29 – 39.
2. Венжинович Н. Ф. Лінгвокультурологічний і когнітивний підходи до встановлення фразеологічного значення// *Типологія мовних значень у діахронічному і зіставному аспектах*: Зб. наук. праць/ В. Д. Каліушенко (гол. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – Вип. 14. – С. 117 – 128.
3. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Филол. ф-т СПбУ, 2006. – 280 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь/ Лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
5. Леонтович О. А. Русские и американцы: Парадоксы межкультурного общения: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
6. Словник фразеологізмів української мови/ Уклад.: В. М. Білоноженко та ін. – К.: Наукова думка, 2003. – 1104 с. – (Словники України).
7. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры// *Фразеология в контексте культуры*. – М.: Языки русской культуры, 1999. – с. 13 – 24.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка/ Сост. А. И. Федоров. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.
10. COBUILD Dictionary of Idioms. – The University of Birmingham: HarperCollins Publishers. – Glasgow, 2001. – 494 p.
11. Oxford Dictionary of English Idioms/ A. P. Cowie, R. Mackin and I. R. McCaig. – Oxford University Press, 2002. – 944 p.
12. Г. Μλαπιτινιώτη Λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας. Κέντρο Λεξικολογίας. Αθήνα, 1998. – 2064 σ.

Чернобай С.Е., Сигель Ю.С.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «семья», КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА БРИТАНЦЕВ

Лингвистические исследования на современном этапе характеризуются обращением к человеческому фактору в языке, что свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге в парадигме научных исследований от лингвистики «самоцентричной» к лингвистике антропоцентричной, ориентированной на изучение языка в тесной связи с культурой, национальным менталитетом и духовно-практической деятельностью человека [1, с. 29]. Постановка человека в центр научных исследований вызвала повышенный интерес к таким лингвистическим проблемам, как языковая личность, и языковые картины мира [2, с. 17].

Теоретическим проблемам языковой картины мира были посвящены исследования Н. Д. Арутюновой [3], Е. В. Бондаренко [4], Г. А. Брутяна [5], Г. В. Колшанского [6], Ж. П. Соколовской [7]. Коллективная монография, посвященная различным аспектам изучения языковой картины мира, была подготовлена Е. С.